

Один миллион лет до нашей эры.

Пещера с вибраниумом.

Вы можете называть давку муравьёв резнёй? Или это правильнее называть уничтожением? То, что я делал с этими существами, было хуже, это было истребление.

Они всем скопом вбежали в пещеру, с нетерпением ожидая вкуса моей плоти и крови. Я приблизился и покрытые вибраниумом когти столкнулись с их прочными клыками и кожей. Практически не было замечено сопротивление плоти против когтей с мономолекулярными краями.

Плоть разорвалась, крови и кишков даже не было видно из чисто прижжённых ран. Я убрал пламя, оно слишком упрощало задачу. И начал бойню. Каждый взмах моей руки отделял головы от тел и разрывал животы. Каждый удар пронзал их туловища насквозь.

Крики. О, пронзительные крики наполнили пещеру, создавая впечатление изолированной части ада, посвященной пыткам и кровопролитию. Ужасающие крики превратились в визги. Они просили, они умоляли о милосердии, склонив головы ниц, я мог понять жест, но мне было всё равно. Моими ногами были раздавлены их головы.

Я наконец мог расслабиться без каких-либо забот. Чистая грубость, никаких схем, никаких планов, только резня и убийства.

Время от времени вам нужно выпускать пар. Вы не можете позволять грязи скапливаться в вашем подвале только потому, что боитесь рисковать выбросить её. Подавленные желания имеют неприятную тенденцию подкрадываться к вам в самый неподходящий момент.

Я позволил одному из них сбежать в лес, думая, что ему удалось ускользнуть от меня.

Бесшумно прыгая от одного дерева к другому, я последовал за существом.

Испуганные животные всегда будут бежать в свои дома.

Девант повёл меня глубоко в лес, нарушив покой его обитателей, беспорядочно бегая, извиваясь по секретным тропам и маршрутам, которые неожиданно вели к естественному круглому форту из гигантских деревьев. Это было идеальное убежище - естественно замаскированное, легко защищаемое и скрытое.

Я смотрел, как маленький девант вбежал в форт, визжа и указывая на то, где находится моя пещера. Руна не могла интерпретировать их язык, но я понял призыв к оружию, когда увидел его жесты.

Стоя на вершине самого высокого гигантского дерева, из окружающих форт, я пробудил свою Роковую силу, энергия гудела от возбуждения, ожидая, когда её выпустят для любого применения, которое я бы захотел. В голове я знал только одно применение – одно для целой расы.

Почему? Почему ты хочешь уничтожить их, Хаммер? - спросил я себя. Помимо изначального инстинкта, который у меня был чтобы положить им конец, почему ещё я действительно хотел совершить геноцид...

Потому что я могу.

Не обманывайтесь моими действиями, вы должны знать меня лучше, чем кто-либо другой, вы должны точно знать, насколько я безжалостен. Вы можете романтизировать это, полагая, что я делаю это для человечества. Возможно, но это так или иначе случилось бы, если не моими руками, то руками другого человека. Как *homo sapiens* положил конец неандертальцам, я здесь, чтобы положить конец этим вещам для гоминидов.

Воздух вокруг моих рук замерцал от жара пламени, покрывшего их. Я поднёс обе руки вплотную, прижимая пламя друг к другу, заставляя его быстро расширяться и сжиматься.

Я поднял обе руки над собой, быстро расширяющийся шар раскаленного добела огня заставил дерево, на котором я стоял, мгновенно загореться. Девианты заметили ещё один светящийся в небе шар раньше, чем заметили меня. Некоторые ревели и рычали, бросая в меня камни и оружие, другие стояли, в ступоре наблюдая за человеком, который держал в руках солнце.

Убийство ли это, если существо не человек? Нет, это забив скота. Хотя если существо разумно и обладает адекватным интеллектом, то его можно назвать человеком. Но права человека еще не были изобретены, и, как я уже сказал, в этот период времени, сила — значит всё. Тирания - это всего лишь игра.

В доисторическую эпоху поступайте так же, как и все в это время.

Я позволил мини-солнцу упасть на них. Плоть таяла, как кипящее масло, кости превращались в пепел. Будь то человек или нет, все существа издают один и тот же хриплый, душераздирающий вопль при горении заживо. Затем гигантский огненный шар взорвался. Форт сровнялся с землёй, поверхность которой от жары засветилась ярко-оранжевым светом, часть её даже превратилась в жидкое стекло. Радиус взрыва не превышал край форта - я не хотел сжечь весь лес.

Я контролировал границу пламени. Желая, чтобы они сгорели внутри того, что раньше было их убежищем. Я искал в своём сердце чувство, будь то сожаление, печаль или восторг. Я едва ли что-то почувствовал. Мои эмоции были стабильными, моё сердце спокойно билось в груди, не испытывая каких-либо колебаний. Оно функционировало нормально.

Металлическое сердце может сделать вас холодным.

Не беспокойтесь о последствиях моих действий. Реальность надежна, это и так должно было произойти и даже если бы этого не произошло, последствия были бы едва заметны в будущем. Если это станет проблемой, временная шкала разделится.

Изменить своё родное прошлое до смешного сложно. Время скорее создаст ветвь, в которой эти изменения вступят в силу, чем изменит вашу временную шкалу. Подумайте о квантовой механике.

Также есть вероятность - хотя и очень маленькая - что меня даже не было в моей родной временной шкале из-за метода моего путешествия во времени. Я пытался рассчитать, но даже математика в этой вселенной гибкая.

Видишь, что я делаю? Я убил целую расу, но всё же прямо сейчас думаю о времени, вместо того чтобы сожалеть об этом.

Пришло время двигаться дальше, у меня были места, которые я мог посетить, вещи, которые я мог получить, и дьявола, которого нужно убить.

Хм, это странно.

Мой взгляд упал на небольшую серебряную руду, которая практически не пострадала от жары. Она была закреплена на опалённых останках костяной дубинки. Подбирая металлическую руду, я попытался поцарапать её поверхность когтями, но едва ли мог оставить на ней след.

Кажется, я нашел что-то особенное.

Хорошие вещи приходят к тем, кто их заслуживает.

|*.*.*.*|

Оштур не была из тех, кто верила или полагалась на богов. Это было связано с тем, что она раньше встретила с настоящим. Он был поистине божественным существом, не похожим ни на кого из тех, кого она когда-либо встречала. Существо, которое украло её любовь и оставило её воспитывать ребёнка.

Она очень хотела встретиться с ним снова, но не слишком на это надеялась. В конце концов, зачем богу жить с таким простым смертным, как она?

Поэтому, когда её племя объявило, что они нашли бога, обитающего в пещере большой белой

обезьяны, её это нисколько не заинтересовало. Потому что у богов не было причин жить в пещерах. После того, как старейшины ушли с остальной частью племени, чтобы поклониться «богу огня», она перестала обращать на это внимание.

Так было до тех пор, пока они не вернулись с новыми навыками. Навыками, которые сделали жизнь для них намного проще, настолько, что это было ни что иное, как чудо. Жизнь была хороша, слишком хороша, и Оштур однажды поняла, что, когда дела идут слишком хорошо, а у вас нет сил чтобы поддерживать это, плохое обязательно произойдёт. Она приготовилась к несчастью.

Когда пришли Искаженные, она уже была готова бежать подальше. Но её готовность не учитывала того, что любознательного ребенка поймала одна из тварей. Она боролась зубами и ногтями, использовала копья с каменными наконечниками, которые племя научилось делать у бога из пещеры. Она спасла своего ребенка из пасти зверя, но он уже был тяжело ранен. Оштур обернула мальчика как можно сильнее, пытаясь остановить его кровь и исходящий от неё запах, чтобы он не привлекал Искаженных.

Большинство людей, сталкивающихся с проблемами, которые они не могут преодолеть, обращаются к небесам за помощью и божественным вмешательством, иногда божества и правда вмешиваются, но в большинстве случаев они не делают этого. Оштур искала помощи не на небесах, а на земле. Когда-то к ней прикоснулось божество, это позволило ей почувствовать энергию мира, она назвала это аурой земли. Она направляла её, когда выходила на охоту или, когда вступала в битву с мужчинами, которые хотели объявить её своей - она всегда выходила победителем. Оштур направила в себя столько ауры, сколько только могло выдержать её тело, было совсем немного, но этого было достаточно.

Это дало ей больше скорости, улучшив её и без того впечатляющие способности, что позволило ей бежать быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Убегая, она слышала крики соплеменников, которых догнали извращённые твари, не хотевшие оставлять их в покое. Она побежала к тому месту, где надеялась найти помощь.

Бог в пещере. Её разозлило то, что она снова искала бога после того, как она была оставлена им. Её злило то, что она не была достаточно сильной, чтобы обеспечить благополучие своего ребенка.

Когда она забежала в очень тёплую пещеру, она ожидала, что её сразу ударят за дерзость, с которой она вломилась в обитель бога. Но угроза жизни ребёнка наполнила её достаточным мужеством, чтобы пренебречь этим.

«Пожалуйста, Господин! Пожалуйста!», - она умоляла, преклонив колени перед богом и смотря в его обсидиановые глаза, в которых были кольца завораживающего золота, которые в сочетании с его чертами делали его ещё более желанным.

Его кожа была светлее, чем у неё, как у бога, которого она когда-то встречала. Когда он посмотрел на неё, она почувствовала себя обнаженной перед его взглядом, но в том же взгляде

она почувствовала что-то знакомое. Возможно, все боги были одинаковыми, возможно, они произошли из одного источника, возможно, близость, которую она чувствовала, была связана с этой же причиной, а не потому что встречала похожего бога раньше.

Его божественность не была пылающим огнем и неоспоримым авторитетом, как у прошлого, который не был таким же гостеприимным.

Она услышала его вздох и потеряла всякую надежду. Она представила, как он говорит ей, что слишком поздно, чтобы спасти ребёнка, она представила, как сегодня здесь умрёт частичка её самой. Но пещерный бог вырвал ребенка из её рук, освободив от покрывавшей его шкуры. Он подошел к той части своей пещеры, где маленькие плоские стены были прикреплены к большой ровной стене. Он взял небольшую штуку с зелёной водой и полил ею раны её сына. Ребёнок немного пошевелился, когда его раны начали срастаться, как яма, наполняющаяся землёй. Затем он налил зелёную воду в чашу и смешал её с чистой водой, которую затем вылил в рот ребенка. Раны начали срастаться еще быстрее, это было чудо, происходящее прямо на её глазах.

Глаза ребенка по-прежнему были закрыты. Она могла слышать его ослабленное дыхание. Она знала звук умирающих от потери большого количества крови, её сын звучал так же. Она молча молилась пещерному богу. Если он мог залечить раны, то мог и вернуть жизнь.

Так он и сделал. "Ааа!", - Ребенок заплакал от удивления. Пещерный бог вернул ей выздоровевшего мальчика.

Оштур осыпала мальчика настолько большой любовью, насколько только могла, почти забыв поблагодарить пещерного бога. Что она немедленно исправила. "Спасибо господин! Я благодарна! Спасибо!", - она низко поклонилась, показывая свою огромную признательность.

"Как тебя зовут?" - спросил её пещерный бог. Этот голос казался настолько знакомым, что шокировал её, но то, что он мог говорить на их языке, шокировало ещё больше

"Как тебя зовут?" Он повторил.

«Оштур, господин. Меня зовут Оштур». Это был второй раз, когда кто-то спрашивал её имя. У представителей её племени не было имён, в отличие от неё, ей нравилось думать, что это делало её уникальной.

«Оштур, я хочу, чтобы ты рассказала мне, что случилось».

«Господи, племя - мой народ - все были зарезаны и съедены». Она ответила, и призрачные крики убитого племени достигли её ушей. Она прижала к себе ребенка.

"Это было сделано животными?"

«Нет, господин. Хуже животных, они монстры...». Словно ожидая, пока она закончит, Оштур заметила искажённых, которые вошли в пещеру. Их отвратительные и устрашающие фигуры соответствовали тем, которые преследовали её во снах.

Она медленно двинулась, укрываясь за пещерным богом, который, как она слышала, прошептал слово «Деванты», - глядя на них.

«Подержи мою мантию», - сказал пещерный бог, протягивая ей мягкую, белую обезьянью шкуру, в которой всё еще сохранялись его аромат и тепло. К её удивлению, она действительно хорошо пахла, в отличие от шкур других представителей племени, возможно, пещерный бог не пачкался или часто посещал воду. «Это скоро станет очень грязным». - добавил он с очаровательной улыбкой, успокоившей её.

Она поняла, почему племя называло его богом огня. Она видела, как пламя ожило вокруг его рук.

И с невиданной ею прежде яростью, тот, кого называют богом огня начал резню искажённых, нет Девантов, Оштур поправилась. Это была бойня, настолько стремительная, что она ужаснулась, она никогда раньше не видела такого одностороннего кровопролития. Оштур крепко держала своего ребенка, боясь, что ужасный гнев бога огня будет обращён на неё. Существа, поглощённые яростью, редко могли отличить врагов от союзников.

Когда Деванты преклонили колени пред его гневом, разум Оштур остановился. Это были безжалостные создания, которые опустошали целые племена и стаи без какого-либо намёка на страх смерти. Они никогда не беспокоились за свою жизнь, они жили ради смерти!

Но бог огня был даже более безжалостным, чем она предполагала: он сокрушал тех, кто стоял на коленях своими ногами, а тела продолжавших стоять разрывал голыми руками.

Последний из оставшихся в живых Девантов выбежал из пещеры. Бог огня, казалось, даже не беспокоился об этом, когда он неуклонно последовал за ним. Как хищник, преследующий добычу. Она смотрела ему вслед, оставшись одна в теплой пещере, в которой начало пахнуть кровью.

Через некоторое время после его ухода Оштур пришла в себя. Уложив спящего ребенка на более тёплый участок пещеры, она подошла к изуродованным телам убитых Девантов. Ободряюще вздохнув, она начала вытаскивать их трупы из пещеры, позволяя себе чем-то заняться, возможно, это также подарит ей добрую волю бога огня. В конце концов, она была причиной, по которой они последовали за ней в его пещеру.

Сегодня Оштур видела много чудес, некоторые из них вызывали у нее чувство изумления, а другие - ужас, но то, что она вскоре увидела, убедило её в том, что богов не зря называют богами.

Вдалеке она увидела солнце, меньшее, чем то, что занимало небо над головой, но настолько же яркое, удерживаемое очертаниями существа в огне. Когда солнце упало, в сопровождении ужасного раската грома, заставившего мир замолчать, земля под её ногами затряслась, будто маленький ребенок, дрожащий от страха. Она ожидала, что лес загорится, но огромное пламя, словно по команде, погасло.

Она не знала, как долго простояла там, её разум пытался понять, свидетелем чего она стала.

—Шаг. Шаг.

Она услышала, как бог огня вышел из леса, его нагота скрывалась за свежими листьями. Он заметил, что она смотрит, и улыбнулся ей, подняв большой палец, жест, который, она приняла за одобрение.

<http://tl.rulate.ru/book/47177/1137068>